

УСПЕХИ И ПРОБЛЕМЫ “ЛЕВЫХ” НА ВЫБОРАХ В ГЕРМАНИИ

© 2010 г. В.В. Красинский¹

Прошедшие в 2004 – 2009 гг. выборы в ландтаги федеральных земель Германии стали демонстрацией успеха Левой партии (Die Linkspartei)². 13 июня 2004 г. в Тюрингии она получила 26.1% голосов избирателей (в сравнении с предыдущими выборами 1999 г. прирост голосов составил 5.3%). 19 сентября 2004 г. в Бранденбурге партия добилась лучшего результата за всю историю своего существования – 27.96%, на проходивших в тот же день выборах в Саксонии – 23.6%, 26 марта 2006 г. в Саксонии-Ангальт – 24.1% (прирост составил 3.7%), 17 сентября 2006 г. в Берлине – 16.3%, в Мекленбурге–Передней Померании – 16.8%³.

Для восточных земель достижения “левых” не стали неожиданностью⁴. Партия – правопреемница СЕПГ – ПДС хорошо знакома избирателям бывшей ГДР. Ситуация в западных землях выглядит иначе⁵. Здесь “левые” смогли отобрать голоса у традиционных участников избирательного процесса, таких как Социал-демократическая партия Германии (СДПГ), Христианско-демократический и Христианско-социальный Союз (ХДС/ХСС), Свободно-демократическая партия (СвДП) и “зеленые”. 13 мая 2007 г. Левая партия получила 8.44% голосов в Бремене (прирост составил 6.7%). 7 января 2008 г., впервые преодолев 5%-ный заградительный барьер, партия прошла в ландтаги Нижней Саксонии (7.1%) и Гессена

(5.1%)⁶. 24 февраля 2008 г. на выборах в Гамбурге она завоевала 6.4% голосов избирателей, а 18 января 2009 г. в Гессене – 5.4% голосов. Несмотря на то что в ряде западных земель Левая не смогла преодолеть заградительный барьер, ее успех состоит в обретении собственного электората там, где раньше его никогда не было (например, 2.3% голосов избирателей на выборах в Сааре 5 сентября 2004 г., 3.1% – в Северном Рейне-Вестфалии 22 мая 2005 г., 2.6% – в Рейнланд-Пфальце и 3.1% – в Баден-Вюртемберге 26 марта 2006 г., 4.4% голосов – в Баварии 28 сентября 2008 г.)⁷.

В настоящий момент депутаты Левой представлены в 10 земельных парламентах и многочисленных муниципальных выборных органах (представительство на местном уровне облегчается отсутствием заградительного барьера на коммунальных выборах)⁸.

¹ Эксперт Российского общественного института избирательного права, кандидат юридических наук.

² *Левая партия* – политическая партия в Германии, разделяющая ценности демократического социализма. Правопреемница единственной правящей партии ГДР – Социалистической единой партии Германии (SEPD – СЕПГ), после вхождения ГДР в состав ФРГ в 1990 г. переименована в Партию демократического социализма (PDS – ПДС), с 2005 г. – в Левую партию. ПДС (Linkspartei. PDS), с 2007 г. носит название Левая (Linke).

³ См.: <http://www.wahlrecht.de/ergebnisse/index.htm>; <http://www.wahlenindeutschland.de/abltw.htm>.

⁴ *Восточные (новые) земли* – территории, входившие в период раскола Германии (1949–1990) в состав ГДР (Бранденбург, Саксония, Саксония-Ангальт, Тюрингия, Мекленбург-Передняя Померания).

⁵ *Западные (старые) земли* – территории, входившие в период раскола Германии (1949–1990) в состав ФРГ.

⁶ Согласно абз. 6 § 6 Федерального закона ФРГ “О выборах” от 23 июля 1993 г. (в ред. от 31 октября 2006 г.) в Бундестаге представлены партии, получившие 5% голосов избирателей по всей Германии (так называемый заградительный барьер, или процентная оговорка) либо одержавшие победу в трех одномандатных округах. 5%-ный заградительный барьер установлен также на земельных выборах (исключение составляют Союз избирателей южного Шлезвига в земле Шлезвиг-Гольштейн и Сорбская народная партия в земле Бранденбург, представленные в ландтагах указанных земель независимо от преодоления заградительного барьера).

⁷ См.: <http://www.wahlrecht.de/ergebnisse/index.htm>; <http://www.wahlenindeutschland.de/abltw.htm>

⁸ 6 июля 1999 г. решением Конституционного суда земли Северный Рейн-Вестфалия 5%-ный заградительный барьер на коммунальных выборах в данной земле был признан неконституционным. 13 февраля 2008 г. Федеральный конституционный суд Германии признал наличие 5%-ной оговорки на коммунальных выборах в земле Шлезвиг-Гольштейн противоречащим Основному закону. 10 апреля 2008 г. неправомочность 5%-ной оговорки на коммунальных выборах была подтверждена решением Конституционного суда Тюрингии. 20 апреля 2008 г. заградительный барьер был отменен ландтагом Саара. В настоящее время 5%-ный заградительный барьер на коммунальных выборах частично сохранен лишь в Бремене (см.: <http://www.wahlrecht.de/wahlpruefung/19990706.htm>; http://www.bundesverfassungsgericht.de/entscheidungen/ks20080213_2bvk000107.html; <http://www.thverfgh.thueringen.de>).

На досрочных выборах в Бундестаг в 2005 г. Левая добилась лучшего результата в сравнении с “народными” партиями (Союз ХДС/ХСС и СДПГ) и сформировала четвертую по численности фракцию в Бундестаге. В западных землях партия увеличила свою долю голосов более чем в два раза, а в восточногерманских землях по числу полученных голосов избирателей вышла на второе место (после СДПГ).

По мнению ряда исследователей (К. Эрмунтс, А. Фолькенс), Левая становится пятой ведущей партией (наряду с СДПГ, Союзом ХДС/ХСС, СвДП и “зелеными”) в партийной системе Германии⁹.

Можно сколько угодно спорить о социалистическом прошлом партии, рассуждать о ее протестном характере, критиковать идеологию, программу и руководство. Но убедительная статистика выборов заставляет обратить внимание на место и роль Левого партии в политическом спектре современной Германии.

С чем же связан “феномен” Левого партии?

Победы Левого в новых (восточных) землях имеют давнюю и прочную традицию. Начиная с земельных выборов 1994 г. Левая неизменно завоевывает симпатии восточных немцев (18.7% голосов в Бранденбурге, 19.9% – в Саксонии-Ангальт, 22.7% – в Мекленбурге-Передней Померании). Именно в восточных землях “левые” регулярно получают так называемые прямые мандаты (Берлин, Саксония, Бранденбург)¹⁰. Победы партии на федеральном и земельном уровнях были бы невозможны без надежных позиций первичных партийных организаций на местном уровне. Примером могут служить коммунальные выборы, состоявшиеся в Берлине в 2006 и 2008 гг., в результате которых Левая получила представительство в 10 из 12 районов Берлина. На коммунальных выборах 2006 г. в Мекленбурге-Передней Померании депутаты Левого прошли в органы местного самоуправления всех земельных районов.

Успех партии в восточных землях обусловлен не только ее политическими корнями (воз-

никла на почве СЕПГ), но и сохраняющимися особенностями социальной структуры бывшей ГДР (профессиональной, конфессиональной, демографической и др.), которые учитываются партией. Например, доля безработных в Восточной Германии (по состоянию на декабрь 2008 г.) составляет 12.2%, в Западной – 6.2%; численность рабочих в Западной Германии составляет около 30%, в Восточной – 38%; доля протестантов на Западе – 37%, на Востоке – 22%; доля католиков на Западе – 42%, на Востоке – 4%¹¹. С учетом этого “левые” целенаправленно ориентируются на избирателей – безработных, представителей рабочих семей, активистов профсоюзов, в конфессиональном аспекте – на протестантов.

Завоевание партией электоральных предпочтений на западе Германии (“расширение на запад” – *Westerweiterung*) связано с экономическим кризисом, ухудшением материального положения и условий жизни граждан, уменьшением государственного финансирования отраслей социальной сферы, переносом на население существенной части социальных расходов, соответствием партийных ценностей и программных заявлений ожиданиям широких слоев немецкого общества, партийной реорганизацией, харизмой партийных лидеров.

Основой успеха “левых” стала непопулярная политика социал-демократов (а затем и христианских демократов), направленная на реформирование системы социального страхования и рынка труда Германии (*Agenda 2010*, *Hartz-4*)¹².

Реализация указанных реформ была сопряжена с переносом части социальных функций государства на плечи простых граждан. Снижился уровень правовой защиты от необоснованных увольнений, уменьшился размер пособий по безработице, возрос испытательный срок при приеме на работу новых сотрудников. Неоднократно повышался возраст выхода на пенсию. Были сокращены дотации на строительство или

⁹ См.: <http://www.tagesschau.de/inland/landtagswahlen10.html>

¹⁰ В соответствии с § 4–7 Федерального закона ФРГ “О выборах” на выборах в Бундестаг каждый избиратель имеет два голоса. С помощью первого голоса он отдает предпочтение кандидату, которого он хотел бы видеть депутатом Бундестага от своего избирательного округа. Избранный таким образом по мажоритарной системе народный представитель получает “прямой мандат” (*Direktmandat*). Второй голос используется для голосования по партийным спискам.

¹¹ См.: <http://statistik.arbeitsamt.de/statistik>; *Arzneimer K. Wie entwickelt sich die Parteidentifikation seit 1990?* // <http://www.kai-arzneimer.com>

¹² Сопредседатель Левого партии О. Лафонтен выдвинул четыре основных требования, соответствующих ожиданиям большинства граждан Германии: 1) вывод Бундесвера из Афганистана; 2) отмена реформы рынка труда (*Хартц-4*); 3) отмена пенсий с 67 лет; 4) введение общенационального минимального размера оплаты труда. Эти требования были закреплены в Программном документе Левого партии, принятом 24–25 марта 2007 г. в Дортмунде // http://die-linke.de/fileadmin/download/dokumente/programmatische_eckpunkte.pdf

приобретение жилья для личного пользования. В 2004–2005 гг. активистами партии были организованы массовые акции протеста против реформирования социальной сферы. В связи с высокой социальной активностью граждан и обострением обстановки в отдельных регионах Германии “левые” попали в поле зрения спецслужб (в первую очередь контрразведки БФФ)¹³. Рост влияния “левых” стал рассматриваться в качестве индикатора социальной напряженности и показателя поддержки проводимого высшими должностными лицами Германии экономического и политического курса.

Существенную роль в успехе на выборах сыграли идеологические принципы и ценности партии. Наряду с традиционными социал-демократическими принципами и ценностями (солидаризм, товарищеские традиции, самоорганизация, ответственность перед обществом, тесные связи с профсоюзами, эмансипация женщин, экологическое обновление экономики, интернационализм в вопросах разоружения и в отношениях со странами третьего мира) система программных взглядов Левой партии имеет ряд особенностей¹⁴:

антикапитализм (противоречия капитализма рассматриваются в качестве глобальной угрозы мировому сообществу в XXI в.; провозглашается возможность законодательного обобществления земли, природных богатств и средств производства в целях социальной справедливости и производства товаров общественной

необходимости; ставится задача по преодолению капитализма)¹⁵;

антиамериканизм (осуждается агрессивная внешнеполитическая доктрина США, выдвигаются призывы к сопротивлению Евросоюзу имперской политике американской администрации и мировому диктату подконтрольных Соединенным Штатам организаций – НАТО, ВТО, МВФ, Международного банка)¹⁶;

радикализм (обосновывается легитимное право граждан на сопротивление насилию и унижению достоинства человека)¹⁷;

последовательное выражение интересов населения “новых” земель. В Хемницкой и Дортмундской программах партия заявляет об особой ответственности за Восточную Германию, требует справедливости по отношению к населению восточных земель, прекращения дискриминации “восточных” немцев в продолжительности рабочего времени, оплате труда, размере пенсий¹⁸.

Сформулированные политические установки привлекли к партии часть электората коммунистов, социал-демократов, “зеленых” – рабочих, служащих, студентов, безработных (по экспертным оценкам, до 10% электората на Западе и около 30% на Востоке Германии)¹⁹.

На выборах в Бундестаг 2005 г. Левая получила дополнительные голоса за счет включения восточногерманскими земельными союзами в свои избирательные листы западногерманских кандидатов от WASG (ВАСГ), отколовшихся от СДПГ.

16 июня 2007 г. в состав Левой партии (бывшей восточногерманской Партии демократического социализма) вошла западногерманская ВАСГ,

¹³ В соответствии с Федеральным законом ФРГ “О сотрудничестве Федерации и земель в вопросах защиты Конституции и о Ведомстве по защите Конституции” от 20 декабря 1990 г. (с изм. от 17 декабря 2008 г.) Das Bundesamt für Verfassungsschutz (BFV) – Ведомство по защите Конституции (БФФ) является головным контрразведывательным органом Германии, осуществляющим функции политического розыска.

¹⁴ Идеологические взгляды Левой партии изложены в преамбуле Устава, принятого 21–23 июня 1991 г. (с изм. от 17–19 января 1997 г., 7–9 апреля 2001 г., 17 июля 2005 г., 26 ноября 2006 г.), в Программе, принятой на VIII съезде 26 октября 2003 г. в Хемнице (далее – Хемницкая программа) (см.: Die Linkspartei. PDS. Statut // http://archiv2007.sozialisten.de/partei/parteitag/pt10at/pdf/statut_linkspartei_november2006.pdf; Das Programm der Linkspartei. PDS // <http://archiv2007.sozialisten.de/partei/dokumente/programm/index.htm>). Перед объединением с западногерманской партией Выборная альтернатива: работа и социальная справедливость (ВАСГ) (Wahlalternative Arbeit und Soziale Gerechtigkeit – WASG) 24–25 марта 2007 г. в Дортмунде был принят обновленный Программный документ Левой партии – Programmatische Eckpunkte-Programmatisches Gründungsdokument der Partei Die Linke (далее – Дортмундская программа) // http://die-linke.de/fileadmin/download/dokumente/programmatische_eckpunkte.pdf

¹⁵ См.: Разд. I.2 II Хемницкой программы, Разд. I Дортмундской программы Левой партии // <http://archiv2007.sozialisten.de/partei/dokumente/programm/index.htm>; http://die-linke.de/fileadmin/download/dokumente/programmatische_eckpunkte.pdf

¹⁶ См.: с. 5 Разд. I, с. 15 Разд. III Дортмундской программы Левой партии // http://die-linke.de/fileadmin/download/dokumente/programmatische_eckpunkte.pdf Остальные ведущие партии ФРГ (СДПГ, Союз ХДС/ХСС, СвДП и “зеленые”) выступают за укрепление трансатлантических связей, подчеркивают особую значимость отношений Германии с США.

¹⁷ См.: с. 6 Разд. I.2 Хемницкой программы Левой партии // <http://archiv2007.sozialisten.de/partei/dokumente/programm/index.htm>

¹⁸ См.: Разд. III и IV Хемницкой программы, Разд. III Дортмундской программы Левой партии // <http://archiv2007.sozialisten.de/partei/dokumente/programm/index.htm>; http://die-linke.de/fileadmin/download/dokumente/programmatische_eckpunkte.pdf

¹⁹ См.: Berg S., Bornhöft P. Das Linksgespenst // Der Spiegel. 11. Juli 2005. S. 54.

что позволило партии увеличить численность, расширить свою социальную базу, улучшить выборные перспективы на федеральном и земельном уровнях. Важной составляющей успеха партии стали личные и деловые качества лидеров Левой – О. Лафонтена, имеющего более чем 40-летний опыт партийной работы в СДПГ, и талантливого адвоката-оратора Г. Гизи.

Тем не менее в германском политическом процессе Левая партия была и остается в “изоляции”. Во всех органах народного представительства (кроме Берлина, где партия участвует в коалиции с социал-демократами) Левая находится в оппозиции. Подобная роль в политической системе Германии обусловлена нежеланием других партий сотрудничать с “левыми”. Несмотря на отрицание Левого партией диктатуры как средства достижения прогресса, осуждение преступлений, совершенных от имени социализма и коммунизма, критику антидемократической политики и сталинских извращений социализма, в массовом сознании западных немцев партия продолжает считаться коммунистической²⁰. В партийных кругах ведущих партий ФРГ существует мнение, что “конюшенный запах бывшей партии демократического социализма может только повредить”²¹. Упреки в коммунизме основываются также на том, что на местных выборах Левая нередко поддерживает баллотировку членов Германской коммунистической партии (ДКР), которые с помощью ее избирательных листов были избраны более чем в 20 коммунальных парламентов²².

Левая партия занимает непримиримую позицию по отношению к неолиберализму. Во введении к Хемницкой программе 2003 г. отмечается, что “неолиберальная политика превращения всех сфер жизни в прибыльные рынки и авторитарное, имперское, воинственное проведение этой политики разрушают завоевания двух с половиной столетий социальной борьбы”. Подраздел 1 “Неолиберальные нападки” Разд. II Хемницкой программы Левого партии целиком посвящен

глубокому анализу современной социальной действительности и негативной роли неолиберализма. В Разд. II Дортмундской программы 2007 г. осуждается деятельность неолиберальных сил по ликвидации социального государства, ослаблению профсоюзов, провоцированию конфликтов и новых империалистических войн. Левая выступает против власти капитала в лице могущественных ТНК и финансовых центров, защищает социальную справедливость, предлагает ограничить свободу рынка (что исключает возможность сотрудничества партии с “неолиберальными” ХДС/ХСС и СвДП)²³.

Наиболее вероятный шанс для Левого – партнерство с “зелеными” и социал-демократами. В качестве примера подобного взаимодействия приводится действующее коалиционное правительство Норвегии, состоящее из представителей социал-демократов, Левого партии и “зеленых” – так называемый “красно-красно-зеленый скандинавский пакт”²⁴. О готовности сотрудничать с социал-демократами и “левыми” заявлял в сентябре 2007 г. зам. председателя фракции “зеленых” в Бундестаге Ю. Триттин, который выразил мнение, что у “зеленых” и Левого партии существуют “значительные программные совпадения”²⁵.

Это подтверждает сравнение программ и агитационных материалов партий. И “левые”, и “зеленые” выступают за введение законодательного минимального размера оплаты труда, за повышение подоходного налога, за увеличение расходов на образование и научные исследования, за переход на обновляемые источники энергии, за отмену трехуровневой системы школьного образования. “Левые” и “зеленые” в отличие от ХДС/ХСС поддерживают идею мультикультурализма. В области европейской интеграции и те, и другие выступали за необходимость референдума по

²⁰ См.: с. 2, 50 Хемницкой программы, с. 3 Дортмундской программы Левого партии.

²¹ См.: *Der Spiegel*. 10. Okt. 2005. S. 36.

²² Необходимо отметить, что в ФРГ Коммунистическая партия Германии (КПД) была признана антиконституционной и запрещена решением Федерального конституционного суда от 17 августа 1956 г. В отличие от представителей других политических партий Германии, “левые” критикуют данное решение Конституционного суда и ставят под сомнение его правомерность. Основанная в 1968 г. Германская коммунистическая партия (ДКР) рассматривается БФФ в качестве правопреемницы КПД и находится под оперативным наблюдением как левоэкстремистская организация.

²³ См.: *Deggerich M., Latsch G.* Es geht nur um ihn // *Der Spiegel*. 12. Sept. 2005. S. 46; 10. Okt. 2005. S. 36.

²⁴ В соответствии с политическими традициями Германии каждая политическая партия имеет свой цвет: СДПГ – красный, Левая – темно-красный, ХДС/ХСС – черный, СвДП – желтый, “зеленые” – зеленый. Поэтому коалиция социал-демократов, Левого партии и “зеленых” в Германии получила бы название “красно-красно-зеленая”.

²⁵ В рядах Левого партии идею коалиции с социал-демократами и “зелеными” активно поддерживают так называемые “левые реформисты” (П. Пац, Ш. Либих, Я. Корте). Условия сотрудничества “левых” с другими политическими силами закреплены в Разд. IV Дортмундской программы 2007 г.: уважение основополагающих принципов Левого партии, транспарентность, общественный диалог и прямое участие граждан в политике (см. также: *Trittin hofft auf ein Linksbündnis* // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 1. Sept. 2007).

евроконституции. Однако две попытки А. Ипси-ланги в октябре-ноябре 2008 г. в Гессене создать коалицию социал-демократов с “зелеными” при поддержке Левой партии потерпели неудачу из-за нежелания четырех депутатов земельного парламента от СДПГ сотрудничать с последней²⁶.

В СДПГ отвергают сотрудничество с “левыми” по ряду причин. Во-первых, в СДПГ считают Левую экстремистской и националистической партией. Например, Т. Дюрр сравнивает ее с националистическими партиями DVU (Германский народный союз) и NDP (Национал-демократическая партия Германии): “Это инертные партии, близкие в своем популизме, протекционизме и ностальгии по национал-социальному благоденствию”²⁷. Похожие обвинения в адрес Левой выдвигал министр внутренних дел земли Бранденбург от ХДС Й. Шёнбом: “Социалист Лафонтен ищет своих избирателей у неонацистов. Если он продолжит так делать, этим может заняться БФФ”²⁸. Во-вторых, по мнению социал-демократов, действия Левой носят “чисто протестный характер”, не предполагающий каких-либо альтернатив, что затрудняет возможность конструктивного сотрудничества²⁹. В-третьих, партийные лидеры Левой Г. Гизи и О. Лафонтен рассматриваются как демагоги, не способные взять на себя политическую ответственность. Приводится аргумент, что оба занимали ответственные посты (Гизи был сенатором в Берлине по вопросам экономики, Лафонтен занимал пост министра финансов Германии), и оба “сбежали” со своих постов. В связи с этим, как полагают бывший генеральный секретарь СДПГ К.У. Беннетер и член СДПГ М. Плацек, социал-демократам следует дистанцироваться от них³⁰.

Наряду с проблемой политической коммуникации и поиска партнеров по коалиции партия испытывает трудности с кадровым составом. Большинство членов партии – члены бывшей Социалистической единой партии Германии (СЕПГ – SED), достигшие в настоящее время пенсионного возраста. “Костяк” партии попросту вымирает.

Поэтому перед всеми звеньями и организациями “левых” стоит задача привлечения молодежи, обновления и пополнения партийных рядов.

Другой острой проблемой партийного развития являются оперативное изучение и разработка Левой партией Ведомством по защите Конституции (БФФ-BFV) и его земельными органами. В 2007–2008 гг. Левая партия находилась в разработке центрального аппарата немецкой контрразведки. В ряде западных земель (Нижняя Саксония, Баден-Вюртемберг, Гессен, Бавария) Левая партия рассматривается как “полулегальная” политическая организация и изучается компетентными органами безопасности в качестве объекта оперативного интереса. В восточных землях (бывшая ГДР) подобного наблюдения, как правило, не проводилось или было прекращено (например, в Бранденбурге или Мекленбурге – Передней Померании). В январе 2008 г. оперативная работа в отношении функционеров Левой партии была прекращена и в западной земле Саар. В остальных федеральных землях региональные власти занимают выжидательную позицию в отношении оперативного контроля политической деятельности партии, обосновывая свою пассивность отсутствием директивы Ведомства по защите Конституции и согласованной позиции земельных органов безопасности³¹.

Заслуживает внимания судебная практика, связанная с обжалованием действий Ведомства по защите Конституции, направленных на проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении отдельных членов Левой партии. Так, 20 июня 2007 г. Федеральный конституционный суд Германии принял к производству жалобу зам. председателя “левой” фракции в Бундестаге депутата Б. Рамелова на действия БФФ по осуществлению наружного наблюдения за ним в период его деятельности в качестве депутата ландтага Тюрингии и депутата Бундестага³². На основе анализа программы Левой партии, публикаций и заявлений ее руководства административный суд Кёльна пришел к выводу, что деятельность партии не носит антиконституционного или экстремистского характера, и своим решением от

²⁶ См.: Ypsilanti scheitert auf dem Weg zur Macht // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 3. Nov. 2008; Drama in Hessen. Mündener greift hessische SPD – Abweichler an // Der Spiegel. 3. Nov. 2008.

²⁷ Berg S., Deggerich M., Wassermann A. Operation Norwegen // Der Spiegel. 19. Dec. 2005. S. 40.

²⁸ Berg S., Bornhöft P. Op. cit. S. 54.

²⁹ Подобные опасения разделяет идеолог Левой и депутат Европарламента А. Бри (см.: Berg S., Deggerich M. Denken in Schwarz-Weiß // Der Spiegel. 30. Juli 2007. S. 34).

³⁰ См.: Medienhauptstadt Saarbrücken dank Oskar // <http://www.saar-economy.com>; Berg S., Bornhöft P. Op. cit. S. 54.

³¹ Различная позиция компетентных органов в отношении деятельности Левой партии может объясняться тем, что она политически неоднородна. В структуре партии существует несколько идейных течений и ответвлений (например, “коммунистическая платформа” или “марксистский форум”), отдельные представители которых не отрицают возможности использования экстремистских методов завоевания и использования политической власти.

³² См.: Hollstein M. Linke reicht Klage gegen Bundesregierung ein // Die Welt. 21. Juni 2007.

13 декабря 2007 г. подтвердил незаконность наблюдения БФФ за депутатом Б. Рамеловым³³.

Сразу после завершения федеральных выборов в Бундестаг в 2005 г. партия испытала мощное давление со стороны СМИ в связи с так называемой проблематикой государственной безопасности (MFS-Problematik³⁴). Руководящее партийное звено федерального и земельного уровней обвинялось в сотрудничестве со “Штази” (Stasi-Vorwürfe)³⁵.

Одному из председателей Левой – Л. Биски инкриминировалось многолетнее сотрудничество с органами госбезопасности на конфиденциальной основе. Приводился даже оперативный псевдоним Биски, якобы обнаруженный в архиве “Штази”³⁶.

Ландтаг Саксонии инициировал расследование в отношении руководителя земельной левой фракции П. Порша, в отношении которого было выдвинуто обвинение в сборе информации для “Штази” в 70–80-е годы³⁷. Другой депутат Левой, Л. Хайлманн, от земли Шлезвиг-Гольштейн при выдвижении в качестве кандидата скрыл данные о том, что он служил охранником на

объекте Министерства государственной безопасности ГДР³⁸.

18 февраля 2008 г. депутат “левой” фракции в ландтаге Нижней Саксонии К. Вегнер была исключена из фракции за положительные высказывания в адрес “Штази”. Сопредседатель “левой” фракции в Бундестаге Г. Гизи, которому в 90-е годы удалось отклонить обвинения в сотрудничестве со “Штази”, обвинил Вегнер в том, что она является агентом-provokatorом контрразведки БФФ³⁹.

В связи с этим необходимо упомянуть проблему так называемой люстрации, существующую в ряде стран Центральной и Восточной Европы (Польша, Албания, Чехия, Венгрия, Латвия, Литва, Германия). Законодательство европейских государств, входивших в состав социалистического лагеря, обязывает кандидатов на выборные должности представлять декларации о сотрудничестве с органами государственной безопасности, разведки или контрразведки. Например, в Польше в соответствии с Законом “О выявлении фактов работы либо службы в органах государственной безопасности, либо сотрудничества с ними лиц, исполняющих публичные функции, в период 1944–1990 годов” от 11 апреля 1997 г. кандидат должен внести в Государственную избирательную комиссию декларацию о своей работе либо сотрудничестве с органами госбезопасности. Если лицо уже проходило такую проверку, оно ставит об этом в известность Государственную избирательную комиссию. Для проверки достоверности и выявления такого рода сведений были созданы суды люстрации⁴⁰.

Аналогичная процедура проверки кандидатов предусмотрена в Албании.

Согласно Закону Чешской Республики “О незаконности коммунистического режима” от 4 октября 1991 г. лица, сотрудничавшие с коммунистическим режимом в 1948–1989 гг., лишаются на пять лет права занимать государственные должности.

В Венгрии люстрация носила “мягкий” характер. В декабре 1994 г. Конституционный суд Венгрии ограничил круг проверяемых лиц и возможности использования сведений, представляемых для общественности.

³³ В соответствии с ч. 2 ст. 21 Основного закона ФРГ “партии, которые по своим целям или действиям своих сторонников стремятся причинить ущерб основам свободного демократического строя или устранить его либо поставить под угрозу существование Федеративной Республики Германии, являются антиконституционными. Вопрос об антиконституционности решает Федеральный конституционный суд”. Правовые последствия, связанные с признанием партии антиконституционной, детализированы в § 32–33 разд. 7 Федерального закона ФРГ “О политических партиях” от 24 июля 1967 г. (с изм. от 22 декабря 2004 г.) (см. также: http://www.justiz.nrw.de/nrwe/ovgs/vg_koeln/j2007/20_K_3077_06urteil20071213.html; Beobachtung von Linkspartei-Politiker verboten // Die Welt. 17. Jan. 2008).

³⁴ *Das MFS (Ministerium für Staatssicherheit)* – Министерство государственной безопасности ГДР (“Штази”). Министерство осуществляло разведку, контрразведку, политический розыск и следствие. Оно провело ряд блестящих операций по проникновению в органы власти (МИД ФРГ, Ведомство федерального канцлера, Бундесвер), спецслужбы (БНД, МАД, БФФ), политические партии (ХДС, СДПГ) Федеративной Республики Германии. Наиболее известной операцией “Штази” стало создание разведывательных позиций в Ведомстве федерального канцлера (сотрудник “Штази” Г. Гийом находился на должности референта федерального канцлера В. Брандта, что привело последнего к отставке в 1974 г.).

³⁵ Истоки подобных обвинений связаны с тем, что в ГДР “Штази” считалась “щитом и мечом” Социалистической единой партии Германии (СЕПГ), правопреемницей которой выступает Левая партия.

³⁶ См.: Akte Bisky: “Ein zuverlässiger Genosse” // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 23. Sept. 2005; Stasi-Akte Bisky, Die Sache mit “IM Bienert” // Der Stern. 20. Okt. 2005.

³⁷ См.: Birtler fordert Stasi Überprüfung der neuen Abgeordneten // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 23. Sept. 2005.

³⁸ См.: Linkspartei – Mann arbeitete für die Stasi // Der Spiegel. 8. Okt. 2005; Personenschützender Parlamentarier // Die Tageszeitung. 10. Okt. 2005.

³⁹ См.: Abgeordnete fordert Stasi reloaded // Süddeutsche Zeitung. 14. Febr. 2008; Linke schließt DKP-Politikerin aus // Der Stern. 18. Febr. 2008.

⁴⁰ См.: Современные избирательные системы. Вып. 1: Великобритания, Канада, Мексика, Польша. М., 2006. С. 392–393.

Закон Латвии “О выборах” от 22 октября 1992 г. предусмотрел для кандидатов в депутаты парламента необходимость подачи письменного заявления о наличии или отсутствии связей с советскими органами госбезопасности. С 1995 г. на выборах в Сейм действует запрет на избрание бывших членов КПСС, а также работников и агентов КГБ.

В Литве был принят Закон “О проверке мандатов депутатов, подозреваемых в сознательном сотрудничестве со специальными службами СССР или других государств”. Для проверки и расследования фактов подобного сотрудничества предусматривалось создание специальных депутатских комиссий⁴¹.

В Германии по Закону “О документации Министерства государственной безопасности бывшей ГДР” от 20 декабря 1991 г.⁴² государственные органы получили право запрашивать из архива “Штази” информацию о соискателях на государственные должности. Наличие данных о сотрудничестве со спецслужбами ГДР рассматривается как основание для отказа в приеме на работу или увольнения с работы.

Как видно из приведенных ранее примеров, архив “Штази” активно используется официальными властями Германии для дискредитации восточногерманских политиков – представителейлевой партии.

Вместе с тем ограничение или лишение субъективных прав по профессиональному признаку, осуществляемое в порядке люстрации, как представляется, носит дискриминационный и антидемократический характер. Противоправность люстрационных законов обусловлена тем, что они во внесудебном порядке ухудшают правовое положение субъектов права и распространяют свою юридическую силу на правоотношения, возникшие до момента их принятия. Необходимость устранения подобных дискриминационных мер подтверждается положениями ст. 14 Европейской конвенции о защите прав человека от 4 ноября 1950 г., ст. 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., п. 5.9, 7.5, 7.7 ч. 1 Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 26 июня 1990 г., ст. 20 и 21 Хартии Европейского Союза

об основных правах от 7 декабря 2000 г., резолюциями № 1547 и 1791 Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), принятыми 18 апреля 2007 г. и содержащими рекомендации о развитии демократии и совершенствовании защиты прав человека в государствах – членах Совета Европы. В указанных документах отмечается необходимость расширить права всех граждан на участие в политической жизни, сократить категории лиц, лишенных права избирать и быть избранными, ликвидировать любые проявления дискриминации, улучшить представительность парламентов⁴³.

Исключительно важное значение для соблюдения демократических прав и свобод человека и гражданина имеют документы ПАСЕ и решения Европейского Суда по правам человека, связанные с развитием и защитой политического плюрализма и многопартийности.

В п. 11 резолюции № 1308 (2002) ПАСЕ “Об ограничениях на деятельность политических партий в государствах – членах Совета Европы” отмечается, что “политический плюрализм является одним из основополагающих принципов демократического устройства”⁴⁴. В резолюции № 1407 (2004) “О новых концепциях оценки состояния демократического развития” политический плюрализм и состояние функционирования политических партий названы в качестве показателей демократического развития Европы⁴⁵. Пункт 5 резолюции № 1546 (2007) “Кодекс поведения политических партий” содержит положение о том, что “политические партии являются ключевым элементом выборной конкуренции. Легитимность и авторитет политических партий имеют важнейшее значение для легитимности демократического процесса в целом. Нарушение их нормальной деятельности может нанести ущерб всей демократической системе и ее отдельным институтам”⁴⁶.

В резолюции № 1547 (2007) “О состоянии прав человека и демократии в Европе” Парламентская ассамблея напоминает о праве оппозиционных политических партий и их членов инициировать парламентские расследования, созывать специальные заседания парламента, а также об обязанности оппозиции проявлять ответственность и стремиться повышать эффективность работы парламента⁴⁷.

⁴¹ См.: *Бойцова В., Бойцова Л.* Люстрация в Центральной и Восточной Европе // Правозащитник. 1999. № 3.

⁴² См.: Gesetz über die Unterlagen des Staatssicherheitsdienstes der ehemaligen Deutschen Demokratischen Republik // <http://bundesrecht.juris.de/stug/index.html>

⁴³ См.: http://www.coe.int/T/t/Parliamentary_Assembly

⁴⁴ Международные избирательные стандарты. Сборник документов. М., 2004. С. 596.

⁴⁵ См.: http://www.coe.int/t/r/Parliamentary_Assembly

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ См.: там же.

Существенное влияние на институционализацию политических партий и защиту многопартийности оказывает практика Европейского Суда по правам человека.

В соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Европейский Суд призван обеспечивать неукоснительное соблюдение и исполнение норм Конвенции ее государствами-участниками. Он осуществляет эту задачу путем рассмотрения и разрешения конкретных дел, принятых им к производству на основе индивидуальных жалоб, поданных физическим лицом, группой лиц или неправительственной организацией. Возможна также подача жалобы на нарушение Конвенции государством – членом Совета Европы со стороны другого государства-члена. Европейский Суд не является высшей инстанцией по отношению к судебной системе государства – участника Конвенции. Поэтому он не может отменить решения, вынесенного органом государственной власти или национальным судом, не дает указаний законодателю, не осуществляет контроля национального законодательства. Однако нередко значимость решений Суда выходит за национальные пределы, воздействуя на право и судебную практику и других государств – участников Конвенции.

Европейский Суд по правам человека неоднократно подчеркивал в своих решениях, что политические партии играют существенную роль в обеспечении идеологического многообразия и успешного развития демократии. В своем решении по делу “Объединенная коммунистическая партия и другие против Турции” от 30 января 1998 г. Суд постановил, что “политические партии представляют собой форму ассоциации, жизненно необходимую для надлежащего функционирования демократии”⁴⁸.

В п. 42 и 45 решения по делу “Социалистическая партия и другие против Турции” от 25 мая 1998 г. Европейский Суд отметил, что “деятельность политических партий является коллективной реализацией свободы выражения мнений”. Учитывая, что демократия невозможна без свободы выражения мнений, “с этой точки зрения не может быть никакого оправдания созданию пре-

пятствий политической группе исключительно потому, что она стремится обсуждать публично ситуацию, затрагивающую часть населения государства, и участвовать в политической жизни страны, чтобы, руководствуясь демократическими правилами, найти решения, способные удовлетворить каждого заинтересованного человека”⁴⁹.

В решении “Фогт против Германии” от 26 сентября 1995 г. Суд подтвердил, что деятельность по поручению незапрещенной судом политической партии является правомерной политической деятельностью легальной партии⁵⁰.

В контексте названных международных документов и решений Европейского Суда по правам человека дискриминационные меры в отношении Лево́й партии и ее членов представляются не вполне обоснованными.

Попытки Правительства ФРГ с помощью репрессивных люстрационных процедур и оперативного наблюдения спецслужб ограничить политическую активность Лево́й партии (за которыми скрывается страх перед “левым” движением и нежелание менять сложившуюся партийную систему) в сочетании с непопулярным социально-экономическим курсом немецкого руководства ведут лишь к усилению роли Лево́й партии в политическом спектре Германии.

Таким образом, партийное развитие “левых” в современных условиях испытывает на себе влияние не только поставленных руководством амбициозных задач по закреплению своего традиционного влияния в восточных землях и завоеванию электората на западе Германии, обновлению и расширению партийных рядов, но и продолжающейся практики люстрации, сопровождающейся оперативно-розыскной и контрразведывательной деятельностью спецслужб Германии в отношении партийных активистов и функционеров Лево́й партии. Данные обстоятельства обуславливают необходимость скорейшей легализации партии во всех федеральных землях, что позволило бы ее членам и руководству не только беспрепятственно осуществлять законную политическую деятельность, но и создавать коалиции с ведущими партиями.

⁴⁸ <http://www.echr.coe.int>

⁴⁹ Международные избирательные стандарты. Сборник документов. С. 724–725.

⁵⁰ См.: там же. С. 687–703.